

Дворец был личным дворцом принцессы Чу Йао . Это был большой трехэтажный дворец, на третьем этаже которого находились ее личные комнаты.

Лонг Чен никогда не заходил в женские комнаты. Лонг Чена удивило, что в комнате Чу Йао не было величественных и грандиозных украшений. Наоборот все было очень просто и обычно.

«Разве это не странно?» Чу Йао втянула Лонг Чена и тихо прошептала: «Я всегда представляла, что если бы я родилась в нормальной семье, я была бы свободна. Возможно, я бы не смогла позволить себе роскоши или иметь высокий статус, но, по крайней мере, у меня была бы моя свобода».

Лонг Чен улыбнулся. «Причина в твоей точке зрения. Быть рожденной в нищете - значит бороться каждый день. Чтобы обрести свободу в этом мире, нужно иметь соответствующую силу».

Чу Йао кивнула и повела Лонг Чена в свою комнату. Лонг Чен был поражен, увидев, что ее кровать была покрыта его изображениями.

Эти рисунки не были написаны художником. Наоборот, они были чрезвычайно реалистичными, в отличие от его приукрашенных портретов на рынке.

«Ты их нарисовала?» - удивленно спросил Лонг Чен.

Ее лицо немного покраснело, и она кивнула. «Рисование тебя стало единственным способом скоротать время с самого Фестиваля Фонарей. Иначе дни становятся невыносимыми».

Лонг Чен почувствовал внезапный прилив чувств по отношению к ней. Глядя на то, насколько она тоньше и слабее, он почувствовал боль в сердце. «Чу Йао «.

Обняв руками ее нежную талию, он притянул ее к себе и крепко поцеловал.

В ту же секунду Чу Йао почувствовала, как небо и земля вращаются вокруг нее. Аромат мужчины, исходивший от Лонг Чена, наполнил ее, будто по телу пробежали искры. Она крепко обняла Лонг Чена за спину, и они оба погрузились в это опьяняющее чувство.

«Лонг Чен, Яо-эр хочет быть твоей женщиной». Ее дыхание было неглубоким, а ее красивые глаза были мутными, когда она смотрела на Лонг Чена. Силы тех чувств, которые она к нему испытывала, хватило бы, чтобы расплавить сталь.

Держа невероятную красоту в своих руках, Лонг Чен испытывал такое чувство, будто его тело

вот-вот воспламенится. Даже его дыхание стало учащаться.

Самые главные желания Лонг Чена воспламенились, и его руки начали медленно подниматься с ее талии.

«Лонг Чен, я хочу быть твоей женщиной. Даже если я умру, Яо-эр будет довольна». Ее тело размякло, когда она тихо прошептала это.

Голос Чу Йао был тихим, но для Лонг Чена ее слова прозвучали как гром. Его изначально возбужденное желание немедленно погасло, будто его окатили ледяной водой.

Когда Чу Йао почувствовала внезапное напряжение в теле Лонг Чена, она медленно открыла глаза и увидела странную неестественность в выражении его лица. «Что произошло?»

Он глубоко вздохнул и приказал себе сохранять спокойствие. Мягко поцеловав ее в лоб, он сказал: «Яо-эр, ты не веришь мне?»

По ее тону и сказанным словам, Лонг Чен разгадал ее тайные мысли. Она хотела покончить с собой, отдав ему себя.

Также по неизвестной причине у Лонг Чена внезапно возникло предчувствие, что, если он согласится на это, то будет сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

Несмотря на это непонятное предчувствие, у Лонг Чена всегда была сильная интуиция с момента слияния с душой Бога Пилла. Его чутье никогда не обманывало.

«Лонг Чен...»

Чу Йао посмотрела на Лонг Чена, внезапно прижалась к его груди и начала рыдать. «Я люблю тебя, Лонг Чен. Я лучше умру, чем выйду за другого».

Лонг Чен нежно погладил ее по спине. Как и ожидалось, его интуиция была права. Погладив ее, он сказал: «Яо-эр, неужели ты забыла обещание, которое мы дали друг другу на фестивале фонарей?»

«Дракон проплывает четыре океана; Феникс пролетает все девять земель», - тихо произнесла она. Но как только она сказала это, слезы покатались из ее глаз.

«Море крови может помешать нам, но мы никогда не остановимся на нашем пути; Дракон и Феникс оба доживут до старости!» Лонг Чен также значительно произнес свой ответ. Это было его первое обещание Чу Йао .

Нефритовые руки Чу Йао нежно ласкали щеки Лонг Чена. Она задышалась от эмоций и рыдала: «Но... сможем ли мы действительно дожить до старости?»

«Определенно сможем. Верь мне».

«Хорошо, я буду верить своему будущему мужу.» Чу Йао улыбнулась, а слезы катились по ее прекрасному лицу, будто утренняя роса по цветку.

«Яо-эр, ты действительно прекрасна», сказал Лонг Чен.

«До тех пор, пока тебе нравится, как я выгляжу, я позволю тебе видеть меня каждый день.» Чу Йао уже не стеснялась на этот раз.

«Ха-ха, хорошо, для этого у нас будет еще много дней. Но сегодня я пришел, чтобы принести тебе это».

Лонг Чен достал Звездную Таблетку, из-за чего свет в комнате незамедлительно погас. Несмотря на то, что день был в самом разгаре, скрыть свет, исходящий от таблетки, было невозможно.

«Прими это. Я защищу тебя».

Несмотря на то, что она не знала, что это было, из-за доверия к Лонг Чену, Чу Йао послушно проглотила эту Звездную Таблетку.

Чу Йао сидела в позе лотоса на кровати, а Лонг Чен положил свою руку ей на спину, используя свою Духовную Силу, чтобы пристально следить за состоянием ее тела.

Лонг Чен приложил все свои усилия к усовершенствованию этой Звездной Таблетки. Это была лучшая таблетка из всех, которые он совершенствовал до тех пор, и она уже могла считаться вершиной создания среди лекарственных таблеток второго уровня в Фениксе.

Всего за несколько секунд лекарственная таблетка растворилась и быстро распространилась по всему ее телу.

«Не беспокойся об этом. Пусть энергия движется по своему желанию».

Звездная Таблетка распространилась повсюду и заполнила все пути меридианов Чу Йао . Некоторые из ее меридианов, которые еще не были открыты, медленно открывались под воздействием ее энергии.

Однако это чувство было не из приятных. Казалось, будто миллионы муравьев ползут по ее меридианам, вызывая раздражающий зуд.

Чу Йао знала, что Лонг Чен усовершенствовал это нечто для нее, и поэтому приложила все усилия, чтобы не показывать боли и не беспокоить его.

С подобным родом страданий Лонг Чен был очень хорошо знаком. Когда он впервые впитал небесную и земную духовную энергию в свое тело, чтобы открыть свои меридианы, он почувствовал такую сильную боль, которую невозможно забыть.

Хотя Чу Йао была в гораздо лучшем положении, чем был он в то время, у него была боль, а у нее зуд. Уровень сложности был практически одинаков.

Потребовалось целых два часа, чтобы лекарственная энергия Звездной Таблетки полностью растворилась в меридианах Чу Йао .

«Теперь впитай лекарственную энергию в свой Дяньтянь. Сначала нужно извлечь эту энергию из самых дальних путей так же, как реки впадают в океан».

Чу Йао кивнула и медленно начала направлять свой духовный ци. Она начала собирать лекарственную энергию из своих меридианов в свой Дяньтянь.

Лонг Чена удивило, что Чу Йао контролировала свой духовный ци с такой точностью, что могла контролировать даже малейшие детали.

Чу Йао определенно была военным гением. Лонг Чен с силой вздохнул. Просто используя знание своего духовного ци, она уже могла достичь такого высокого уровня контроля.

Если бы эти девять внешних духовных ци не блокировали ее Дяньтянь и не приводили к хаотичности и слабости ее духовного ци, результат их битвы на Горе Заката, вероятно, был бы совершенно другим.

«Хорошо , теперь увеличь скорость. Чем быстрее, тем лучше. Направь свою энергию,» - тихо сказал Лонг Чен.

С накоплением лекарственной энергии в своем теле Чу Йао заставляла маленькие потоки энергии постепенно становиться большими реками, энергия которых набирала все больше и больше силы.

Следуя указаниям Лонг Чена, она увеличила свою скорость, и теперь ее меридианы были доведены до максимума, направляя энергию к ее Дяньтяню с силой бушующих волн.

БУМ!

Дяньтянь Чу Йао встряхнулся, и девять запертых им духовных энергетических семян были немедленно подняты этими огромными волнами до предела.

«Нет, тебе все еще не хватает энергии!»

Выражение лица Лонг Чена немного изменилось. Его Духовная Сила вырвалась, помогая Чу Йао в передаче энергии Звездной Таблетки ее Дяньтяню. Те волны превратились в наводнение.

Если бы это была просто лекарственная энергия, то ее можно было бы считать наводнением; но вместе с Духовной Силой Лонг Чена это наводнение превратилось в огромный поток.

Те девять внешних духовных ци, которые Чу Йао подпитывала в течение стольких лет, немедленно разорвались на кусочки и слились в ее Дяньтянь.

БУМ!

После разрушения этих девяти духовных семян Дяньтянь Чу Йао сразу наполнился бесконечной энергией. В результате Чу Йао, первоначально находившаяся на девятом уровне Небесной Конденсации Ци, немедленно прорвалась в царство Конденсации Крови.

«Первый уровень Небесной Конденсации крови!»

«Второй уровень!»

«Третий уровень!»

...

Основа ее культивации развивалась с невероятной скоростью.

Эти девять духовных семян подпитывались в течение многих лет. Теперь, когда они были разрушены, количество энергии, которую они высвобождали, было просто удивительным.

Также было видно, насколько ужасающим был талант Чу Йао. Несмотря на то, что она не тратила много времени на культивацию, накопленной пассивно энергии было достаточно, чтобы напугать даже Лонг Чена.

«Пятый уровень!»

«Шестой уровень!»

Теперь Лонг Чен был по-настоящему ошеломлен. Талант Чу Йао был настолько велик, что Хуань Чанг был никем по сравнению с ней.

«Седьмой уровень!»

«Восьмой уровень!»

Выражение лица Лонг Чена изменилось. Он осознал, что в результате стремительного развития Чу Йао в основе ее культивации, она, похоже, собирается вырваться из царства Конденсации Крови, чтобы достичь более высокого уровня.

БУМ!

Как он и предсказывал, основа культивации Чу Йао достигла девятого Небесного уровня, и все еще оставалось огромное количество энергии.

«Черт!»

Лонг Чен закричал и немедленно активировал свою Звезду Фэн-Фу. Он вложил чрезвычайно чистую духовную ци в тело Чу Йао и крепко запечатал ее Дяньтянь.

Он выплюнул кровь, которой был полон его рот. Чтобы не причинить вреда Чу Йао, эта духовная ци, которую он вложил в ее тело, была не способна защитить себя от этой дикой, неконтролируемой духовной ци в ее теле, в результате чего он понес потери.

«Лонг Чен!» Чу Йао испуганно вскрикнула. В этот момент она уже потеряла контроль над собственной основой культивации!

«Все в порядке! Просто успокойся. Я помогу тебе контролировать энергию твоего Дяньтяня. Ты точно не сможешь прорваться снова; в противном случае твой фундамент будет разрушен», - объяснил Лонг Чен, подавляя ее Дяньтянь.

Чу Йао поспешно стабилизировала свое состояние. Вместе с Лонг Ченом они пытались контролировать энергию в ее Дяньтяне, которая казалась почти бесконечной.

К счастью, контроль Чу Йао над этой энергией был чрезвычайно велик. Зная, что это был решающий момент, она полностью сосредоточилась на контроле своего Дяньтяня.

Два часа спустя ее Дяньтянь наконец стабилизировался. Чу Йао повалилась на кровать.

Количество ментальной энергии, использованной ею сейчас, было слишком велико.

Лонг Чену было не намного лучше, чем ей. Без его мощной Духовной Силы он бы уже потерял сознание. Чувство необходимости принимать удары без возможности нанести ответный удар немного раздражало.

Он накрыл Чу Йао одеялом и оставил ей записку, в которой велел отдохнуть должным образом и позволить ему разобраться со всем остальным.

Чу Фенг ждал в течение шести часов. Увидев, как измученный Лонг Чен спускается вниз, он на мгновение потерял дар речи.

У Лонг Чена не было сил на объяснения. «В путь. Я устал».

Однако выйдя из дворца Жад Яо, они не успели уйти далеко, прежде чем их кто-то остановил.

«Вас желает увидеть четвертый принц».

<http://tl.rulate.ru/book/8115/617631>